

Пеньков Виктор Евгеньевич

доктор философских наук, доцент
кафедры информатики, естественно-научных
дисциплин и методик преподавания
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Волочков Илья Владимирович

независимый исследователь, президент
Международной академии траблхакинга (IAT)

ПАРАДИГМА СИСТЕМОГО ГЕДОНИЗМА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы о становлении методологии изучения социальных наук. На основе анализа современных научных знаний в сфере философии науки авторы показывают, что в настоящее время существуют целостные методологические подходы в области как естественных, так и гуманитарных наук. В естественных науках с конца XX в. на базе концепции Т. Куна прочно установилась эволюционно-синергетическая парадигма, а в 2012 г. на основе подхода И. Лакатоса была разработана научно-исследовательская программа эволюционизма. Если обратиться к гуманитарным наукам, то и здесь возможно выделить подобные методологические каркасы. К ним следует отнести научно-исследовательскую программу комплексного изучения человека и парадигму жизнеспособных и развивающихся систем. В социальных науках методологическим каркасом для изучения общественных явлений могут стать взаимодополняющие друг друга парадигма системного гедонизма и исследовательская программа социальных процессов.

Ключевые слова:

системный гедонизм, траблхакинг, социальная форма движения материи, методология, исследовательская программа социальных процессов, общество, человек, парадигма, философия науки.

Penkov Victor Yevgenyevich

D.Phil., Associate Professor,
Department of Computer Science,
Natural Science Disciplines
and Teaching Methods,
Belgorod National Research University

Volochkov Ilya Vladimirovich

Independent Researcher, President
of International Academy of Troublehacking (IAT)

THE PARADIGM OF SYSTEMIC HEDONISM AND THE RESEARCH PROGRAM OF SOCIAL PROCESSES AS A METHODOLOGICAL FRAMEWORK FOR STUDYING SOCIAL PHENOMENA

Summary:

The paper discusses the issues of the establishment of methodology for studying social sciences. Based on the analysis of the contemporary scientific knowledge in the philosophy of science, the authors prove that the holistic methodological approaches exist both in the natural sciences and in the humanities at the moment. The evolutionary synergetic paradigm has been firmly established in the natural sciences since the end of the 20th century on the basis of the T. Kuhn's concept, and the research program of evolutionism was developed in 2012 on the basis of the I. Lakatos' approach. As for the humanities, similar methodological frameworks can be distinguished in this field. They include the research program for the comprehensive study of humans and the paradigm of viable and developing systems. The mutually complementary paradigm of systemic hedonism and the research program of social processes can become the methodological framework for studying social phenomena in the social sciences.

Keywords:

systemic hedonism, troublehacking, social form of matter movement, methodology, research program of social processes, society, human, paradigm, philosophy of science.

Социальная форма движения материи является одной из наиболее сложных для изучения. Возникновение общества можно рассматривать как продолжение естественных природных процессов. Однако на определенном уровне структурной организации материи наблюдается принципиально новое качество, которое Д.С. Чернавский и Н.М. Чернавская называют генерацией ценной информации [1]. В результате в сознании человека формируются такие идеализированные объекты, которых в природе не существует. В какой-то степени их можно назвать сверхъестественными, и они могут не подчиняться объективным законам природы.

Если это касается каких-либо моделей физических процессов, то не возникает особых проблем: эмпирические данные начинают противоречить данной модели, она корректируется, трансформируется, заменяется более адекватной, наука развивается дальше. Другое дело, если на основе такой модели человек создает различные алгоритмы поведения и начинает действовать с опорой на них. Зачастую подобные действия приводят к негативным последствиям, поскольку изначальные алгоритмы либо строятся не на полной информации об объекте, что обуславливает

ошибочные действия, либо уже содержат ошибочные установки субъекта исследования, которые не позволяют ему объективно оценить ситуацию. Теперь недостаточно просто заменить модель, возникает необходимость исправлять ситуацию.

Можно отметить еще две причины сложности адекватного отражения общественных процессов в идеализированных моделях. Во-первых, неотъемлемой чертой социальных объектов является их постоянная изменчивость, что требует построения модели не просто статического состояния, а динамического процесса, что гораздо труднее. Во-вторых, объектами социального мира выступают саморефлексирующие структуры (люди, обладающие сознанием), которые понимают, что их изучают, и в связи с этим изменяют поведение, рефлексируя на исследователя. В.А. Лефевр по этому поводу подчеркивал, что при рассмотрении подобных систем ученому приходится постоянно корректировать свою модель, приспосабливая ее к изменяющемуся поведению изучаемого [2].

По этим причинам построить модель общественных отношений непросто. Вместе с тем в современной философии науки появились такие подходы к описанию научного знания, которые позволяют приблизиться к решению данной задачи.

Если обратиться к современной философии науки, можно выделить достаточно много методологических подходов к изучению способов построения и структуры научного знания. Среди них существуют популярные: фальсификационизм К. Поппера [3], посткритическая концепция личностного знания М. Полани [4], «дескриптивная метафизика» П. Стросона [5]. Наиболее эффективными из подобных теорий считаются концепция научных революций, автором которой является Т. Кун, и концепция научно-исследовательских программ, созданная И. Лакатосом.

Т. Кун рассматривает развитие науки как некий дискретный процесс, сопровождающийся кардинальными изменениями в методах исследования, который называет научной революцией. Данная концепция наиболее эффективно описывает нормальное состояние науки в рамках так называемой парадигмы, когда научные теории уже устоялись и их применение дает хорошие практические результаты.

Парадигма представляет собой свод методологических принципов, которые принимаются мировой общественностью априори, и любое несоответствие им ведет к непринятию новых теорий. С течением времени, а также в связи с выходом научных исследований на новые объекты реальности появляются такие факты, которые в рамках господствующей парадигмы не могут быть объяснены, – так называемый аномальный эмпирический базис. Вначале ученые во что бы то ни стало стараются сохранить старую парадигму и в ее рамках обосновать возникшие аномалии. Если это удастся, парадигма еще больше закрепляется в научном сообществе. Однако рано или поздно наступает такая ситуация, в которой для объяснения аномалий приходится искать что-то принципиально новое. В методологии науки происходит кардинальный переворот, совершается научная революция, сопровождающаяся сменой парадигмы [6].

Если даже в естественных науках такие ситуации имеют место, то что говорить о науках социальных. В естествознании подобные революции слабо отражаются на жизни людей, а в социальных науках они могут быть чреваты негативными, если не катастрофическими, последствиями. Достаточно вспомнить шоковую терапию 90-х гг. прошлого века, когда идея строительства коммунистического светлого будущего канула в Лету.

Остановимся еще на одной методологической концепции, касающейся развития науки как непрерывного процесса без кардинальных революционных преобразований, а именно на теории научно-исследовательских программ И. Лакатоса [7]. Для описания социальных явлений это особенно важно, ибо изменения в социологических научных теориях могут отразиться на благосостоянии миллионов людей. Одной из задач своей концепции И. Лакатос видел рассмотрение научного знания через призму истории науки и социокультурного фона. Если парадигмальный подход наиболее эффективен для характеристики нормальной науки, то смену парадигмы без катастрофических последствий можно описать в рамках эволюции исследовательской программы. Главная суть такого подхода заключается в том, что в основу научного знания кладется не конкретная теория, а некий философский принцип – «жесткое ядро» программы. Это позволяет в некоторой мере ослаблять критерии научности и в революционных ситуациях не принимать кардинальных решений – т. е. идти на компромисс. В общественных отношениях это означает проявлять толерантность, что в современную эпоху особенно важно.

В структуру научно-исследовательской программы входит также свод методологических правил (положительная эвристика), на основе которых создается базисная абстрактная теория, представляющая конкретные теоретические конструкторы как частные случаи. В одной исследовательской программе возможно одновременное существование альтернативных теорий. В естествознании, особенно при описании простых систем, это крайне редкий случай, а в сложных системах каждая из конкретных теорий может описывать разные стороны одного и того же объекта

или явления, при этом они могут взаимодополнять друг друга. Это позволяет наиболее адекватно характеризовать окружающий мир и совершать меньше ошибок, что обусловлено самой структурой научно-исследовательской программы.

Кроме положительной эвристики, в структуру программы должна быть включена и отрицательная. Ее роль сводится к тому, чтобы в моделировании исследуемых процессов не допускать положений, противоречащих главному принципу жесткого ядра. Вместе с тем для обоснования аномального эмпирического базиса имеется так называемый пояс защитных гипотез, предполагающий существование объектов или процессов, неизвестных в настоящее время науке, но не противоречащих жесткому ядру программы. В результате внутри последней вызревает новая методология исследования, направленная на поиски еще неведомых вещей.

Парадигмальный и программно-исследовательский подходы можно рассматривать как взаимодополняющие. При описании устойчивого состояния научного знания максимально адекватным является парадигмальный подход; при описании переходного состояния от одной парадигмы к другой более эффективным для понимания происходящих изменений служит программно-исследовательский подход.

Обратимся к классификации современных наук. Несмотря на многообразие подходов к этому вопросу [8], по большому счету можно выделить три блока: естественно-научный, гуманитарный и социальный. Рассмотрим, какие теории имеются в этих блоках с точки зрения описанной методологии.

В естественных науках с конца XX в. на основе концепции Т. Куна прочно установилась эволюционно-синергетическая парадигма, а в 2012 г. на базе подхода И. Лакатоса была разработана научно-исследовательская программа эволюционизма [9]. Если обратиться к гуманитарным наукам, то и в этой области возможно выделить подобные методологические каркасы. К ним следует отнести научно-исследовательскую программу комплексного изучения человека и парадигму жизнеспособных и развивающихся систем [10]. В социальных науках в настоящее время подобные подходы отсутствуют. Вместе с тем современное российское общество нуждается в выработке таких подходов. Экономическая нестабильность, увеличение числа безработных, низкие доходы подавляющего большинства населения, снижение уровня нравственности, отсутствие целостной идеологии, которая смогла бы объединить россиян в достижении единой цели, настоятельно требуют формирования методологии анализа социальных процессов и механизмов выхода из неблагоприятной ситуации. В 2019 г. в исследовании И.В. Волочкова были представлены методологические концепции, которые могут составить каркас для построения методологии социальных наук [11].

В первую очередь необходимо отметить так называемый системный гедонизм, под которым понимается философское этическое учение, чьей целью является повышение продуктивности жизни через систематизацию удовольствий. Предтечей системного гедонизма выступает собственно гедонизм (от др.-греч. ἡδονή) – удовольствие, наслаждение, удовлетворение, радость, объявляемые высшей добродетелью. Соответственно, злом и всем тем, чего всячески необходимо избегать, становятся их противоположности – страдание и все его производные.

Если обратиться к истории, можно констатировать, что понятие гедонизма зародилось еще в Античности. Основоположником данного учения является Эпикур. Его позицию нужно отличать от других древнегреческих учений, в которых проповедовались погоня за наслаждениями, неумеренность и распущенность в поведении. Стремление к получению удовольствия выступает неотъемлемой частью человека и фактором его физического здоровья. Эпикур воспринимает удовольствие как благо, но в то же время осознает необходимость меры. Если предаваться удовольствиям безмерно, то за ними наступит страдание. Эпикур выделяет два вида удовольствий. Во-первых, удовольствия, влекущие за собой страдания; этот вид он назвал динамическими удовольствиями. Такими, например, можно считать пьянство, славу. Второй вид удовольствий, именуемых пассивными (дружба, философские дискуссии, занятия искусством и т. п.), более предпочтителен для индивида, поскольку не приносит страданий, напротив, обеспечивает нравственное здоровье, так же необходимое, как и физическое.

В Средневековье гедонизм воспринимался как ересь, а само стремление к наслаждениям объявлялось греховным, что наглядно показано у Данте, который поместил Эпикура на шестой круг ада. Однако в целом сама по себе концепция не потеряла значимости. В дальнейшем философская рефлексия об удовольствиях была переосмыслена гуманистами эпохи Возрождения, а затем и материалистами XVII–XVIII вв. В начале XIX в. ее трансформировали утилитаристы в соответствии с духом времени, но все же опираясь на философию Эпикура. В XIX в. исследователи открыли новые аспекты феномена удовольствия через призму психоанализа, эстетики, этики, религиоведения. Можно добавить, что Д. Пирс, автор «Гедонистического императива» [12],

провозгласил гедонизм основополагающей нравственной ценностью. Заметный вклад в дальнейшую разработку внесли писатели О. Уайльд, основатель эстетического гедонизма, и У. Пейтер, сторонник неоромантического гедонизма.

Новое постиндустриальное общество, XX век вдохнули в гедонизм новый смысл. Сегодня это установка на беззаботную жизнь и стремление к удовольствиям. Само по себе желание избегать жизненных невзгод и получать удовольствие естественно для человека. Однако современная культура представляет собой динамичное эпикурейство. По мнению Э. Фромма, удовольствие сводится к удовлетворению потребностей без получения внутреннего удовлетворения и потому не приносит радости. Новый гедонизм принимает гипертрофированные формы, что приводит к деформации личности. Сознание человека утрачивает глубину и критичность. Индивидом движут жажда праздности, нарциссическое самолюбование, пафосность, страсть к массовым мероприятиям. Что же явилось источником гедонистического воззрения? Как полагают многие специалисты, первопричиной современного гедонизма выступает массовая культура. Она формирует эстетику досуга, выпячивая на передний план телесность, соблазн, эротику и задвигая нравственные ценности.

В нынешнее время на пьедестал взошли физиологическое начало человека, активная стимуляция сексуальных фантазий, культ вечной молодости. Поэтому неслучайно Ж. Липовецки подчеркивает, что «на смену дисциплинарной социализации идут раскрепощение личности, гедонистическая персонализация, связанная с нейтрализацией социального пространства и оживлением сферы частной жизни, с разрушением монолитного модернизма, гигантизма, централизма, жестких идеологий, авангарда» [13, с. 25]. Т.Ф. Гусакова отмечает: «...актуальность гедонизма как бытийной стратегии обусловлена тем, что в постмодернистской культуре произошли радикальная смена этических приоритетов, перестройка системы функционирования ценностей, эрозия многих видов ценностей» [14, с. 61].

Таким образом, в истории цивилизации идеи гедонизма всегда имели место, однако до последнего времени они представляли собой всего лишь учение об устремлениях человека к лучшей жизни. При систематизации различных представлений о гедонизме, выделении в них главного мы попытались сформулировать, говоря словами Т. Куна, парадигму системного гедонизма, которую можно рассматривать как некую методологию для описания социальных процессов.

Здесь речь идет о том, что человек должен не только получать удовольствия, но и гармонично вписываться в окружающий социум. Для системного гедонизма это означает, что человек должен получать удовольствия, но при этом не мешать получать удовольствия другим. На данной парадигме возможно построение бесконфликтного общества, когда каждый индивид имеет от жизни максимум благ и одновременно развивается и самосовершенствуется.

В методологии исследовательских программ И. Лакатоса подобные идеи приобретают еще большую конкретику. Исследовательская программа социальных процессов имеет следующие структурные компоненты.

Жестким ядром программы выступает главный принцип системного гедонизма: живи в свое удовольствие, но при этом не мешай жить в удовольствие другим.

Как мы отмечали ранее, положительная эвристика исследовательской программы социальных процессов представляет собой траблхакинг [15, с. 250] как совокупность методов и средств, направленных на совершенствование социальных систем, изобретение нестандартных путей решения задач и применение их на практике. Базовым методом траблхакинга является алгоритм эффективного решения проблем (АЭРП) – универсальная система поиска наиболее эффективного пути достижения цели. Он основан на системном анализе, теории рисков и инструментах теории решения изобретательских задач технического характера. Фактически здесь происходит перенос естественных законов бытия на социальную форму движения материи. Однако в социуме эти законы ярко не выражены, что затрудняет их распознавание и принятие правильных решений.

Отрицательная эвристика запрещает использование таких методов, которые обуславливают разрушение системы или снижение ее устойчивости. К таковым можно отнести все шаблонные методики, приводящие только к тому, что человек постоянно наступает на одни и те же грабли и не может решить нестандартные жизненные задачи.

Что касается пояса защитных гипотез, в настоящее время можно только догадываться, какие дополнительные предположения необходимо будет вносить для поддержания исследовательской программы социальных процессов в работоспособном состоянии, поскольку данная программа лишь формируется и еще не успела обрести какие-либо противоречия.

Итак, можно констатировать: анализ концепций развития науки в свете парадигмального (Т. Кун) и научно-исследовательского (И. Лакатос) подходов позволяет говорить о том, что сейчас складываются парадигма системного гедонизма и исследовательская программа социальных процессов, которые, дополняя друг друга, смогут фундировать методологический каркас для изучения общественных явлений.

Ссылки:

1. Чернавский Д.С., Чернавская Н.М. Генерация ценной информации и проблема самополагания цели в живых системах // Биофизика. 2003. Т. 48, вып. 2. С. 352–360.
2. Лефевр В.А. Рефлексия. М., 2003. 495 с.
3. Popper K.R. Conjectures and Refutations. The Growth of Scientific Knowledge. N. Y. ; L., 1962. 608 p.
4. Polanyi M. Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy. Chicago, 2015. 464 p.
5. Strawson P.F. Individuals: An Essay in Descriptive Metaphysics. N. Y. ; L., 1990. 260 p.
6. Kuhn T.S.: 1) The Road Since Structure: Philosophical Essays, 1970–1993. Chicago, 2000. 335 p. ; 2) The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962. 224 p.
7. Lakatos I. The Methodology of Scientific Research Programmes. Cambridge, 1978. 286 p.
8. Кедров П.М. О современной классификации наук // Вопросы философии. 1980. № 8. С. 85–103.
9. Пеньков В.Е. Научно-исследовательская программа эволюционизма в современной философии науки : монография. Белгород, 2012. 219 с.
10. Герловин И.Л. Основы единой теории всех взаимодействий в веществе. Л., 1990. 432 с.
11. Волочков И.В. Дневник реалиста: книга про деньги, отношения и смысл жизни. М., 2019. 383 с.
12. Pearce D. The Hedonistic Imperative [Электронный ресурс] // Hedweb. URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tab-conhi.htm> (дата обращения: 08.02.2020).
13. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / пер. с фр. В.В. Кузнецова. СПб., 2001. 336 с.
14. Гусакова Т.Ф. Гедонизм как вектор современной культуры // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 60–69.
15. Волочков И.В. Указ. соч. С. 250.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна